

«Что это?»

Увидев продуманный подарок, приготовленный Чжао, Ли Хао открыл подарочную коробку и заглянул внутрь, он обнаружил изящный маленький гребень из драконьего рога и небольшой флакон.

Ли Хао взял маленький фарфоровый флакон и потряс его, Чжао поспешно сказал: «Внутри находится Эликсир Отливки Души, который может увеличить силу Божественной Души. Я слышал, что Госпожа Ушуан уже достигла Царства Божественного Путешествия, поэтому он ей точно пригодится».

«Чжао действительно заботливый и внимательный».

Ли Хао не мог не похвалить его.

Он был знаком с Эликсиром Отливки Души. Его могли употреблять те, кто находился в Царстве Божественного Путешествия, каждая таблетка увеличивала расстояние путешествия примерно на сто метров. Человек мог принять до десяти таблеток, прежде чем достигнет максимального предела, после которого он больше не сможет их усваивать.

И накопление десяти таблеток составляло один километр.

Это было равносильно тому, чтобы превзойти четыре или пять лет усердной культивации.

Единственным недостатком было то, что, поскольку Божественная Душа, усиленная эликсиром, немного отличалась от той, что была самосовершенствующейся, это не было заметно в обычных битвах. Однако в столкновении между лучшими экспертами это могло стать недостатком.

Это то, что мастера боевых искусств Цзянху часто говорили: использование лекарственных таблеток для улучшения может привести к неустойчивому фундаменту, сделав тело слишком легким.

Ли Хао не мог усваивать эффекты лекарственных таблеток, поэтому их употребление было для него неэффективным. Даже если бы он мог, он бы не стал использовать их, так как он слышал, что его второй дядя и Фэн никогда не полагались на эликсиры. В лучшем случае они употребляли духовную пищу, богатую энергией, чтобы повысить свою физическую силу и жизненную силу.

Потому что второй дядя и Фэн не были мастерами закалки тела и не тратили силы на закалку тела.

Поэтому использование внешних предметов для увеличения физической силы было для них безвредным и только приносило пользу, в то время как они оставались чистыми и незапятнанными каким-либо лекарственным воздействием в своем Царстве Культивации.

Чжао слегка улыбнулся, зная, что Ли Хао не принимает это дело близко к сердцу. С искренней заботой он посоветовал:

«Прошло много лет с тех пор, как она вернулась; если тебе все еще нравится характер Госпожи Ушуан, ты должен проводить время со своей кузиной. Лучше всего сблизиться с ней, так как она ученица секты Цяньцзи, и в будущем ее поддержка будет полезна».

«Конечно».

Ли Хао с улыбкой согласился.

Чжао тихо вздохнул, следуя за Ли Хао, как старый слуга.

Вскоре Ли Юаньчжао поспешил во Двор Гор и Рек, он вошел туда, как будто это был его собственный дом, и издали окликнул Ли Хао.

«Это Молодой Господин Юань Чжао», - заметил Чжао, его лицо расплылось в доброй улыбке.

За эти годы Ли Хао был расхлябанным, он не демонстрировал никакого таланта к боевым искусствам, поэтому другие дворы мало общались с Двором Гор и Рек.

Чжао также заметил, что Ли Юнь и его сестра дистанцировались от Ли Хао.

Из прямых потомков возраста Ли Хао было всего несколько, и теперь остался только Молодой Господин Юань Чжао, который приходил во Двор Гор и Рек, чтобы составить компанию Молодому Господину Хао.

Нельзя было обвинять других в том, что они были корыстными. Будучи управляющим Двора Гор и Рек, Чжао был хорошо осведомлен, и у него были свои доверенные лица в других дворах. Он знал, что причина может быть не только в Ли Хао.

Скорее, остальные дворы слышали определенные слухи с поля битвы Северного Янь, что заставило их так поступить.

После более чем десяти лет затяжной войны распространилось много слухов.

Нужно знать, что, хотя семья Ли была особняком Божественного Генерала, богатым и могущественным, у них также были политические соперники при дворе и те, кто им завидовал.

Более того, из-за ежегодных сражений в Северном Янь солдаты семьи Ли, которые погибли, не могли выразить свое недовольство до тех пор, пока война не закончится.

Но военные расходы требовали выделения средств от двора, материально-технической поддержки - все это давало пищу для критики.

Не думайте, что, если солдаты сражаются за границей, никто не посмеет говорить при дворе; наоборот, это все еще зависело от обстановки и настроений общественности.

«Хао, я купил блюда, которые ты просил; их уже доставили во двор тетушки», - сказал Ли Юаньчжао, подходя с улыбкой.

Услышав это, Чжао с удивлением посмотрел на Ли Хао, он не ожидал, что тот будет так хорошо подготовлен, и в его глазах появилось облегчение.

«Спасибо за беспокойство».

Ли Хао похлопал Юань Чжао по плечу и сказал: «Тогда давайте тоже пойдем».

«Хорошо».

Чжао последовал за двумя молодыми господами, их сопровождала личная служанка Ли Хао

Цин Чжи, все они отправились на банкет.

Карета выехала из Двора Гор и Рек, и Ли Юаньчжао сказал, что хочет сначала заехать в Двор Изящества, где жила его приемная мать.

Естественно, Ли Хао не стал отказываться и велел доверенному лицу семьи, который управлял каретой, повернуть к Двору Линлун.

Добравшись до Двора Линлун, Ли Юаньчжао выпрыгнул из кареты и попросил Ли Хао и Чжао подождать немного, прежде чем броситься во двор.

Вскоре Ли Хао увидел, как Ли Юаньчжао сопровождает женщину с грациозной фигурой и достойными манерами, которая медленно выходит изнутри.

Это была Госпожа Сяо, ее звали Сяо Юй Цзин. Ее предки произвели на свет чрезвычайно сильного мастера боевых искусств в Царстве Четырех Стоек. Ее муж, четвертый сын семьи Ли, был призван на поле битвы в их первую брачную ночь, ему пришлось оставить свою новую невесту в брачной комнате, чтобы спешить на границу.

К сожалению, он так и не вернулся.

С тех пор Госпожа Сяо могла жить только вдовой, к тому же бездетной.

Поэтому, после того, как Ли Юаньчжао осиротел, матриарх решила усыновить его в четвертую ветвь семьи.

Пока Ли Хао и Чжао ждали в карете, обычно нахмуренные брови Госпожи Сяо нахмурились еще больше.

Ли Хао помнил, как в детстве его держала на руках Госпожа Сяо, она казалась теплой и доброй.

Но с годами ее характер становился все более замкнутым.

И всякий раз, когда она видела его, ей казалось, что она испытывает к нему какую-то злость, чего Ли Хао не понимал.

«Разве я не говорила тебе сегодня, что твоя кузина Шуан Эр возвращается? Ты должен был приготовить подарок, а вместо этого ты снова дурачишься с ним», - отругала Сяо Юй Цзин Юань Чжао, не обращая внимания на то, что Ли Хао был рядом.

Ли Юаньчжао неловко почесал голову и сказал: «Мама, Хао и я вместе пошли готовить подарки. Мы уже доставили их в покои Старшей Госпожи во Дворе Гор и Рек».

«Какие подарки вы приготовили?» - Сяо Юй Цзин нахмурилась.

«Хрустящий жареный гусь из здания Хунсян...» - Ли Юаньчжао тут же выложил все подробности.

Не успел он закончить, как Сяо Юй Цзин уже не могла больше слушать, она сердито отругала его:

«Ты что, действительно такой глупый? Она долгое время скиталась на стороне и даже попала в Список Цянькунь, какие деликатесы она не пробовала? Ей нужен твой подарок? Сколько он

вообще стоит, этот подарок? Разве он не будет казаться слишком скудным, когда ты его преподнесешь?»

Ли Юаньчжао взглянул на Ли Хао и набрался уверенности, он сказал: «Мама, чего у нашей семьи Ли нет? Оружие, техники культивации, Кузина может выбрать все, что ей понравится, нужно ли нам что-то готовить? Кузина редко возвращалась в Цинчжоу за эти годы, у нее наверняка не было возможности попробовать настоящие деликатесы, которые здесь есть».

«Возможно, она и не ела их, но как ты думаешь, ей до этого есть дело?»

Сяо Юй Цзин слегка закатила глаза, демонстрируя очарование красавицы, и раздраженно сказала:

«Нужен он ей или нет - это одно, но ваши подарки определенно не могут быть пустяковыми. Дело не только в них, по крайней мере, ты должен быть уверен в том, что сможешь их преподнести, верно? Если люди узнают, что ты преподносишь только еду и напитки, разве они не умрут со смеху?»

Сказав это, она посмотрела в сторону кареты и тут же увидела подарочную коробку рядом с занавеской, она фыркнула:

«Посмотри на это, что это такое?»

Чжао, увидев, что она неправильно поняла, поспешно сказал: «Госпожа Сяо, это было специально приготовлено этим старым слугой из опасения, что Молодой Господин Хао Эр может показаться невежливым, он хотел подарить это Госпоже Шуан Эр».

«Хмф».

Сяо Юй Цзин повернулась к Ли Юаньчжао и сказала: «Видишь? Ты относишься к другим, как к Хао, но они могут не относиться к тебе с таким же сердцем, они водят тебя за нос, ты невежественен и глуп, в то время как они тайком готовят щедрый подарок».

«Теперь ты пришел с пустыми руками, вообще ни с чем. Что ты подаришь, когда увидишь свою Кузину?»

Ли Юаньчжао слегка приоткрыл рот, он выглядел обиженным, он сказал: «Но это было приготовлено Чжао для Хао... Это не вина Хао... »

«Ты!»

Сяо Юй Цзин чуть не подняла руку, чтобы ударить его в гнев. Неужели Ли Хао накормил этого дурака каким-то колдовством, раз он отказывался слушать разум?

Она сдержалась, сердито фыркнув, но все же, учитывая, что Ли Хао и Чжао стояли рядом, она сдержала свою ярость,

«Забудь об этом, твоя мать уже приготовила для тебя подарок. Чжу Сян, принеси его Юань Чжао», - приказала Сяо Юй Цзин.

Изящная служанка подошла и с уважением протянула Ли Юаньчжао подарочную коробку.

Любопытный Ли Юаньчжао хотел открыть ее, чтобы посмотреть, что внутри, но Сяо Юй Цзин бросила на него свирепый взгляд, и он неохотно убрал руки, покорно опустив голову, он

последовал за своей матерью.

«У нас есть своя карета, нет необходимости тесниться вместе», - равнодушно сказала Сяо Юй Цзин Ли Хао и Чжао.

«Мама...»

«Молчи».

Ли Хао почувствовал себя немного беспомощным. Его Четвертая Мать, казалось, всегда испытывала к нему необъяснимую враждебность, что его очень озадачивало.

«Юань Чжао, тогда мы пойдем, а ты оставайся со своей матерью», - сказал Ли Хао маленькому пухлому мальчику, не желая ставить его в неловкое положение. Он подмигнул ему.

Ли Юаньчжао тут же кивнул: «Хао, мы скоро будем там».

Затем, повернувшись, чтобы тайком улыбнуться Ли Хао за спиной своей матери, он сверкнул белыми зубами.

Ли Хао улыбнулся в ответ и ушел первым вместе с Чжао.

«Мама, почему ты всегда мешаешь мне общаться с Хао? На самом деле, Хао...»

«Молчи».

Сяо Юй Цзин раздраженно посмотрела на него: «Я же говорила тебе больше общаться с Двором Снегопада, зачем тебе все время держаться возле него? Раньше он мог только практиковать закалку тела, и, хотя его меридианы теперь открыты, он поздно начал свою культивацию. Все это еще терпимо; твоя мать, в конце концов, не корыстный человек. Главное, я не хочу, чтобы ты накликал на себя беду, понимаешь?»

«А?»

Ли Юаньчжао был озадачен, как это было связано с тем, что он накликал на себя беду?

«Бесполезно с тобой разговаривать, просто слушайся свою мать и сблизься с маленькой госпожой Чжи Нин», - тихо сказала Сяо Юй Цзин.

Ли Юаньчжао был озадачен, так как он уже несколько раз спрашивал об этом раньше, но его мать не объясняла. На этот раз он не стал спрашивать, он просто сделал вид, что послушно кивает в знак согласия.

«Когда Госпожа Сяо вышла замуж, Четвертый Мастер пожертвовал собой на поле битвы. За эти годы у нее накопились некоторые обиды на семью Ли», - тихо объяснил Чжао Ли Хао в карете, он говорил осторожно.

Это было щекотливой темой для семьи хозяина, слугам не следовало это комментировать, но он беспокоился, что Ли Хао может затаить обиду на Сяо Юй Цзин, так как он был слишком молод, чтобы понимать, что нужно быть осмотрительным, и мог навлечь на себя беду.

Ли Хао слегка кивнул; он тоже думал об этой причине. В конце концов, он мог понять обиду вдовы.

Он не питал злобы к Четвертой Матери, так как она часто открыто показывала свое истинное лицо, никогда не строя козни за его спиной.

Наоборот, Вторая Мать из Двора Водяных Цветов, которая всегда встречала его с улыбкой и тепло расспрашивала, была той, кто действительно раздражал его.

И, поскольку рядом был Ли Юаньчжао, учитывая его лицо, Ли Хао не стал бы проявлять враждебность к Госпоже Сяо. По крайней мере, казалось, что она действительно хорошо относилась к Ли Юаньчжао.

Вскоре карета подъехала к Двору Вечной Весны.

Несколько карет были припаркованы у входа в переулок, очевидно, дамы из других дворов приехали раньше.

Еще до того, как они вошли во Двор, из внешнего двора донесся оживленный шум с фразами вроде «Моя Шуан Эр действительно потрясающая», вероятно, дамы осыпали похвалами эту любимицу небес.

Держа в руках подарочную коробку, которую дал ему Чжао, Ли Хао вошел во двор.

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4943795>